

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Виды доказательств в уголовном судопроизводстве»

Студент

Исаева А.Е.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Тахаутдинова А.Р.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	7
1.1. Понятие доказательств и их свойства в уголовном процессе	7
1.2. Классификация и виды доказательств в уголовном процессе	11
ГЛАВА 2. ЭТАПЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	18
2.1. Собираение доказательств в уголовном процессе	18
2.2. Проверка доказательств в уголовном процессе.....	28
2.3. Оценка доказательств в уголовном процессе	41
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РФ.....	51
3.1. Анализ правоприменительной практики.....	51
3.2. Проблемы и пути совершенствования процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы обуславливается огромным значением уголовного процесса, который посредством доказательств призван установить различные факты и обстоятельства совершенного преступления, выступающие основой, фундаментом уголовно-процессуальной деятельности и выносимых в ходе нее решений.

Доказательствами обеспечивается реализация главного назначения уголовного судопроизводства, а также процессуальных положений, гарантирующих защиту личности, прав и свобод, интересов государства и общества от противоправных посягательств.

Представляемые в процессе судопроизводства согласно требованиям закона, они гарантируют полное и объективное разрешение уголовного дела, осуществляемого посредством своевременного раскрытия преступления, привлечения к ответственности совершившего его лица, справедливого судебного разбирательства и верного применения уголовного законодательства. Не вызывает сомнений, что значение доказательств в конечном счете сводится к качеству расследования, разрешения дел, к обоснованности и законности решений, выносимых как следственными органами, так и судом.

Последние десять лет прошлого века и начало нынешнего, явились своеобразным итогом предшествующего накопления знаний, а также началом научного прогресса, основывающегося на переосмыслении главных положений теории доказательства в свете реформ уголовного процессуального законодательства.

Тем не менее, разнообразие исследований в сфере теории доказательств еще не означает, что весь объем проблем получил достаточное разрешение. Некоторые вопросы по-прежнему требуют более глубокой, детальной и существенной разработки.

В последний период интересные исследования по теме доказательств велись такими учеными как: А.В. Агутин, В.А. Азаров, А.С. Александров, М.О. Баев, В.С. Балакшин, А.С. Барабаш, А.М. Баранов, А.Р. Белкин, Н.А. Громов, А.А. Давлетов, Ю.В. Деришев, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, Е.А. Карякин, Н.М. Кипнис, Г.Н. Королев, Н.Н. Ковтун, Р.В. Костенко, В.А. Лазарева, О.В. Левченко, А.Ф. Лубин, П.А. Lupинская, П.Г. Марфицин, М.А. Никонов, Ю.К. Орлов, С.А. Пашин, Г.А. Печников, М.П. Поляков, А.П. Рыжаков, В.В. Терехин, А.В. Смирнов, А.Б. Соловьев, Ю.В. Францифоров, С.А. Шейфер и другими.

Между тем наблюдается необходимость в переосмыслении ряда подходов к доказательствам и доказыванию в уголовном процессе, связанном с изменениями действующего законодательства и потребностями правоприменительной практики.

Цель дипломной работы заключается в исследовании сущности и видов доказательств, используемых в ходе уголовно-процессуального доказывания, выявлении наиболее очевидных проблем правового регулирования и разработке возможных предложений по их разрешению.

Достижение указанной цели возможно посредством решения поставленных задач:

- сформулировать понятие доказательства в уголовном процессе и определить их свойства;
- установить виды доказательств в уголовном процессе и провести их классификацию;
- исследовать особенности собирания доказательств в уголовном процессе;
- рассмотреть проверку доказательств в уголовном процессе;
- охарактеризовать особенности оценки доказательств в уголовном процессе;
- провести анализ правоприменительной практики;

- выявить проблемы и пути совершенствования процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений в уголовно-процессуальной сфере, возникающая в ходе представления доказательств и осуществления доказывания.

Предметом исследования выступили положения действующего законодательства РФ, регулирующие сферу доказательств и доказывания в уголовном процессе России.

Методологическую основу составляет комплекс специальных и общенаучных методов познания: количественного анализа, исторический, системный, логико-аналитический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический и т. д.

Теоретическую основу дипломной работы составили научные разработки таких авторов как: Авилов А.В. Александров Р.А., Балакшин В.С. Белкин Р.С. Воскобитова Л.А. Галяшин Н.В. Газетдинов Н.И. Головкин Л.В., Данилова Л.С., Доля Е.А. Зажицкий В.И. Зайцев О.А. Зотов Д.В. Комаров И. М. Костенко Р.В. Курылев С.В. Кудрявцева А.В. Курзинер Е.Э. Купряшина Е.А. Лазарева В.А. Макаркин А.И. Маслов И.В. Марфицин П.Г., Минимурзина О.Н. Михайловская И.Б. Мезинов Д.А. Нобель А.Р. Орлов Ю.Р. Погосян П.А. Пронякин А.Д. Подольный Н.А. Россинский С.Б. Семенцов В.А. Селина Е.В. Стецовский Ю.И. Стецовский Ю.И., Савицкий В.М. Смирнов А.В., Сморгунова М.Е. Ушаков Д.Н. Хатуаева В.В., Шаталов А. С. Шейфер С.А. Шмаков Г. В.

Нормативная основа работы составлена нормами Конституции Российской Федерации, действующего уголовно-процессуального и уголовного законодательства РФ, а также нормами некоторых других отраслей российского права.

Структура исследования обусловлена его целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие доказательств и их свойства в уголовном процессе

В действующем УПК РФ¹ понятие доказательства получило четкое свое определение: в первой части ст. 74 УПК РФ раскрывается содержание доказательства, а во второй - его форма. Другими словами, заключения, показания, вещественные доказательства, документы и протоколы являются доказательствами, рассматриваемыми со стороны формы, в то же время сведения о подлежащих доказыванию фактах, составляют содержание доказательства. Таким образом, синтезированное определение доказательства звучит так: доказательством являются сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах, полученные установленным законом способом и облеченные в соответствующую процессуальную форму - в форму заключений, показаний и т.п.²

Строгович М.С. пишет: «доказывание — это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание — это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела».³

Попытки переосмысления легитимного определения доказательств в качестве сведений об обстоятельствах дела, получаемых субъектами доказывания, в т. ч. и органами расследования, при соблюдении надлежащей процедуры, также предпринимаются в связи со стремлением в полной мере распространить состязательность на досудебное производство. Например, по

---

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.

² Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 20.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. С. 295.

убеждению А.В. Смирнова, легализовать доказательства, собранные в ходе предварительного расследования сторонами, должен суд. Они на стадии предварительного расследования уже могут обретать статус судебных только при условии их проверки в ходе состязательной процедуры... перед независимым следственным судьей⁴. Эта мысль воспроизведена и А. И. Макаркиным, полагающим, что в состязательном процессе, доказательственная информация только при исследовании ее судом может приобрести статус доказательства⁵. Автор эту процедуру также именует легализацией доказательств, указав на заимствование данного термина из процессуальной англо-американской теории. Легализация доказательств своим содержанием имеет непосредственное восприятие судом информации, собранной сторонами в ходе непроцессуальной деятельности, проверку ее и придание статуса судебного доказательства. Судебные доказательства могут быть образованы только в ходе судебной процедуры⁶. Схожую позицию занимает В.А. Лазарева, полагая, что доказательствами являются любые сведения, предоставленные сторонами защиты и обвинения суду⁷, из чего вытекает, что до их представления суду, таковыми они не являются.

Такие суждения могли бы быть справедливыми при условиях полного преобразования российского досудебного производства, и уподобления его производству в системе обычного права. Тем не менее, в действующей структуре производства они неприемлемы, поскольку согласно закону, органами расследования осуществляется юрисдикционная функция распоряжения производством, соответственно, при соблюдении законодательных предписаний, регулирующих доказывание, завершается оно получением полноценных доказательств, а также процессуальных решений, основанных на них.

---

⁴Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Научно-практическое пособие. - М.: Консультант Плюс, 2012. С. 20 - 21.

⁵Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 34.

⁶Макаркин А.И. указ. соч. с. 35.

⁷Лазарева В.А. Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением // Мировой судья. 2017. N 2. С. 14 - 20.

Одно время было весьма актуально утверждать, что нормы частей 1 и 2 статьи 74 УПК РФ противоречат друг другу⁸. Представляется, что никакого противоречия в указанных нормах нет, поскольку каждая из них регулирует существенные, но разные стороны доказательств - их форму и содержание.

Уголовный процесс призван решать две основные задачи:

- по охране интересов граждан и юридических лиц, пострадавших от преступных действий, с одной стороны;

- недопущению необоснованного обвинения личности — с другой (ст. 6 УПК РФ).

Таким образом, уголовное производство само по себе есть процесс доказывания, то есть сбора доказательств, а затем их проверки и оценки, в том числе с точки зрения их допустимости. Конечной целью доказывания является установление обстоятельств, влияющих на исход уголовного дела.

Основополагающие принципы уголовного процесса — объективность, полнота и всесторонность расследования, а затем и рассмотрения уголовного дела. Следование этим принципам предполагает максимально полное установление обстоятельств, приведенных в ст. 73 УПК РФ:

- событие преступления;

- причастность фигуранта к его совершению, а также его виновность, форма, степень вины и прочие составляющие субъективной стороны;

- вред, причиненный в результате преступления (его размер и характер);

- наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих преступность совершенного деяния, либо оснований для освобождения от ответственности;

- смягчающие и отягчающие наказание факторы;

- данные о личности фигуранта.

Не меньшее значение в уголовном процессе уделяется доказыванию причин и условий, способствовавших совершению преступления. Например,

---

⁸ Данилова Л.С., Громов Н.А., Колесников Е.В. О совершенствовании законодательного определения доказательств в уголовном процессе // "Право и политика", 2006, N 10

одним из обстоятельств, смягчающих наказание виновному, в силу ст. 62 УК РФ является аморальное поведение потерпевшего.

Обязанность доказывания в уголовно-процессуальном смысле этой формулировки целиком и полностью лежит на стороне обвинения, то есть на следователе (дознавателе), в производстве которого находится уголовное дело, и государственном обвинителе. Этот постулат вытекает из презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ: обвиняемый (подозреваемый) не должен доказывать свою невиновность, он считается невиновным до тех пор, пока обратное не будет установлено решением суда, которое, в свою очередь, не вступит в законную силу.

Отсутствие обязанности не означает отсутствие права. Так, обвиняемый (подозреваемый) и его защитник вправе самостоятельно собирать и представлять следствию и суду доказательства невиновности любыми не запрещенными законом способами.

Важнейшим из признаков доказательств, является их допустимость, а в первую очередь, следование надлежащей процедуре получения⁹. В соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое полученное в ходе расследования уголовного дела доказательство должно подвергаться оценке с точки зрения его допустимости, относимости и достоверности.

В случае несоответствия доказательства хотя бы одному из приведенных критериев оно признается недопустимым и не может быть положено в основу обвинения.

Допустимость доказательства определяется в первую очередь исходя из способа его получения и фиксации. Так, недопустимыми будут доказательства, добытые с нарушением требований УПК РФ, в частности:

- показания потерпевших или свидетелей, основанные на предположениях, домыслах, догадках и т. д.;

---

⁹ Шмаков Г. В. Проблема понимания свойств доказательств в уголовном судопроизводстве. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 283–287

- показания свидетеля, который не может или отказывается сообщить источник получения информации;

- показания обвиняемых (подозреваемых), полученные без участия в допросе адвоката, при условии отказа от этих показаний в ходе судебного заседания;

- вещественные доказательства, добытые незаконным путем либо изъятие которых производилось с существенным нарушением требований УПК РФ к соответствующему следственному действию, и т. д.

Классический пример основания для признания вещественного доказательства недопустимым — его изъятие в ходе обыска, произведенного без санкции суда.

В частности, именно по этой причине кассационная коллегия Кемеровского областного суда в своем определении от 23.02.2013 № 01-26/7 признала незаконным производство обыска и, соответственно, недопустимыми полученные в ходе него вещественные доказательства. В результате подсудимый был оправдан по одному из инкриминируемых ему преступлений.

Само понятие доказательства в уголовном процессе, приведенное в ст. 74 УПК РФ, уже раскрывает основные требования к нему. Несмотря на то, что обязанность по их соблюдению возложена на сторону обвинения, последствия нарушения этих требований напрямую касаются всех участников процесса, в том числе и в части предусмотренной законом ответственности.

Таким образом, доказательства и доказывание в уголовном процессе не равнозначны: первое есть средство обеспечения второго.

1.2. Классификация и виды доказательств в уголовном процессе

Классификация доказательств в уголовном процессе редко находит практическое применение, но ее значение для определения достаточности собранных по делу доказательств тем не менее нельзя недооценивать.

Доказательствами в уголовном процессе в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ могут являться любые полученные в ходе следственной проверки, предварительного или судебного следствия данные, на основании которых определяются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (приведенные в ст. 73 УПК РФ).

В качестве таковых могут допускаться:

- показания участников процесса (потерпевших, свидетелей и т. п.);
- заключения экспертов;
- протоколы следственных (судебных) действий (например, протокол выемки, опознания и т. д.);
- вещественные доказательства.

Кроме того, закон не запрещает использовать в качестве доказательств и другие источники. На практике таковыми нередко признаются материалы, собранные в ходе следственной проверки: явка с повинной, протоколы личного досмотра, материалы оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Принято считать, что классификация доказательств в уголовном процессе носит сугубо теоретический характер. Тем не менее для наиболее полной и объективной оценки достаточности собранных доказательств есть смысл проанализировать их по ряду оснований:

1. По источнику получения (формирования):

- личные (сведения, полученные от людей);
- вещественные (материальные объекты).

2. По отношению к обвинению:

- обвинительные;
- оправдательные.

3. По отношению к устанавливаемым фактам:

- прямые;

- косвенные.

4. По наличию (отсутствию) промежуточного носителя информации:

- первоначальные (полученные из прямого источника: оригиналы документов, следы рук, показания непосредственных очевидцев и т. д.);

- производные (полученные от источника-посредника: показания свидетеля, узнавшего о преступлении со слов третьих лиц, и т. д.).

Заключение, хотя и существует на уровне одного понятия, в процессуальном смысле разделяется на два вида доказательств: заключение специалиста; заключение эксперта. Как мы отметили, показания специалиста и эксперта теснее связаны с заключениями этих лиц, чем с другими видами показаний, что нашло отражение в норме ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

В свою очередь протоколы подлежат последующей классификации на: протоколы следственных действий и протоколы судебно-следственных действий. Помимо этого, при дальнейшем анализе выявляется перечень допускаемых законом судебно-следственных (следственных) действий, из которых каждое оформляется соответствующим протоколом, отражающим специфику конкретного следственного действия (обыска, следственного эксперимента и др.).

На основе указанных критериев выделяют четыре способа классификации доказательств, являющихся классическими в теории доказательств.

В основании классификации доказательств на вещественные и личные лежит формирование процессуальной формы сведений о фактах.

Личными доказательствами являются все сведения, которые исходят от людей: показания подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, показания и заключения экспертов, показания и заключения специалистов, а также протоколы соответствующих судебных и следственных действий (проверки показаний на месте, предъявления для опознания и т.п.). Общим для данного рода доказательств служит психическое восприятие, переработка

человеком конкретных событий, и передача информации о них в языковой форме.

К вещественным относятся разные материальные объекты: деньги, ценности, орудия преступления, имущество, полученное в результате преступления, и т.п. Основным признаком вещественных доказательств является материальный носитель информации.

Тем не менее, не следует путать вещественные доказательства в качестве отдельного вида доказательства (статья 81 УПК РФ) и как классификационный вид, противопоставляемый личным доказательствам. Вещественные доказательства как вид, по смыслу классификации могут быть и вещественными (материальными), и иногда личными.

В связи с этим, в рамках указанного критерия классификации предпочтительнее было бы разделять доказательства на личные и материальные.

В основании деления доказательств на производные и первоначальные лежит отсутствие или наличие промежуточного носителя информации. Первоначальные формируются под непосредственным воздействием фактов. Производные же, под воздействием не фактов, а изначальных доказательств¹⁰. К примеру, первоначальным доказательством служат показания свидетеля, что он был очевидцем события преступления, или видел подлинник документа. Производным доказательством служат показания свидетеля о тех сведениях, которые были рассказаны ему другими лицами, или копиях документа. Отметим, что свидетельские показания в качестве производных допускаются только при точном указании свидетеля на источник осведомленности¹¹.

Согласно российской доктринальной традиции, в которой отражена континентальная доказательственная логика, деление доказательств на

---

¹⁰ Комаров И. М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. Международный журнал. 2017. № 4. С. 12–19.

¹¹ Зотов Д.В. Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. N 1. С. 41 - 43.

оправдательные и обвинительные зависит от их отношения к обвинению, то есть от самого содержания доказательства (т.е. материальный критерий). Обвинительные устанавливают те обстоятельства, которые свидетельствуют о совершении преступления конкретным лицом или отягчают вину данного лица. Оправдательные же устанавливают обстоятельства, которые опровергают совершение преступления конкретным лицом или смягчают его вину¹².

В сущности, деление доказательств на оправдательные и обвинительные необходимо не для того, чтобы распределить их по соответствующим «группам» в материалах дела, а чтобы нацелить следователя и судью на сбор и обвинительных, и оправдательных доказательств, что способствует всесторонне, объективно и полно, установить и оценить обстоятельства уголовного дела.

В англосаксонской традиции доказывания, деление доказательств на оправдательные и обвинительные зависит не от содержания, а лишь от того, какой стороной были они представлены (т. е. формальный критерий). Соответственно, доказательства, предоставленные стороной обвинения, признаются обвинительными, а стороной защиты - оправдательными.

В основании классификации доказательств на косвенные и прямые, лежит их отношение к подлежащим доказыванию обстоятельствам (предмету доказывания). В отечественной традиции косвенные доказательства также иногда называют уликами. Прямыми являются доказательства, которые непосредственно связаны с предметом доказывания. Косвенными считаются доказательства, которые с предметом доказывания связаны не непосредственно, а через «промежуточные» факты, посредством которых делаются выводы об искомых фактах¹³.

---

¹² Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях: сравнительно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2012. N 5. С. 23 - 27.

¹³ Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 2. С. 146 - 152.

Между косвенными и прямыми доказательствами не существует никакой иерархии, то есть прямые доказательства не будут изначально являться лучше косвенных. Противоположный подход мог бы означать возвращение к теории формального доказательства. В этой связи, для вынесения обвинительного приговора законодательство не требует обязательного существования прямых доказательств.

Таким образом, каждое доказательство, вне зависимости от того, отнесено ли оно к прямому или косвенному, необходимо воспринимать критически и на общих основаниях подвергать проверке и оценке.

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Собираение доказательств в уголовном процессе

В практике и теории уголовного судопроизводства огромный интерес традиционно вызывают проблемы доказывания, так как помимо правовой сущности они обладают весьма глубокими философскими корнями. На сегодняшний момент фактически ни одна из них не получила окончательного своего разрешения. В частности, весьма актуальным представляется вопрос о структурных составляющих уголовно-процессуального доказывания, в действующем процессуальном законодательстве выраженных в виде формулы: "собираения - проверки - оценки доказательств" (статья 85 УПК РФ).

Исследуя доказывание в качестве процесса установления истины, или другими словами – познания, следует исходить из суждений, о всеобъемлющей природе этого процесса, из того, что нет и не может быть специфически судебного познания истины. Устанавливая при помощи доказательств обстоятельства дела, субъект доказывания переходит от восприятия на чувственном уровне отдельных свойств, признаков, фактов, тех или иных объектов, играющих роль в доказывании, к логическому уяснению воспринятого через призму рационального мышления.

Но, несмотря на тот факт, что процесс познания в уголовном процессе относится к всеобщему процессу познания и выражает все его существенные черты, доказывание имеет свои особенности, отраженные в обязательных условиях протекания такого процесса.

Предметом доказательственного исследования в уголовном процессе выступают такие события и поступки людей, которые предположительно можно считать преступными, общественно опасными. Также отличны задачи

и цели такого исследования. Перед следователем, прокурором, судьей стоит четкая, узкопрактическая задача, направленная на принятие решения по конкретному уголовному делу, в то время как само это решение является определенным, установленным законом видом государственной деятельности, а именно судопроизводством.

Свои специфические черты производства имеют и условия реализации доказывания. К ним относятся:

- 1) субъектами доказывания могут выступать только специально уполномоченные законом, определенные должностные лица и органы;
- 2) субъект доказывания обязан принять процессуальное решение по результатам проведенного исследования;
- 3) срок определен законом и ограничен;
- 4) существуют обязательные средства для производства доказывания, использование которых, в ряде специально оговоренных случаев, прямо предписывается законом;
- 5) в качестве средств доказывания используются лишь те, которые прямо предусмотрены законом либо не противоречат ему.

В связи с тем, что предмет доказывания по каждому уголовному делу неповторим и единичен по своему существу, условия, в которых происходит процесс доказывания, могут быть весьма осложнены, а обобщение и типизация как приемы познания приобретают специфический характер.

В процессе осуществления уголовного судопроизводства, в том числе в ходе установления истины по уголовному делу, необходимо учитывать, что обстоятельства и факты, которые познаются во время производства по уголовному делу являются, как правило, событиями из прошлого, в связи с чем, целью доказывания признается их восстановление в сознании познающих людей, что впоследствии находит свое закрепление в соответствующих процессуальных документах и решениях. Некоторые авторы делают из сказанного вывод, что раз предметом познания при доказывании выступает преступление, то есть событие, которое имело место

быть в прошлом, соответственно субъект доказывания не может его непосредственно воспринимать.

Цель доказывания воплощается в установлении истины по уголовному делу, которая в научной юридической литературе зовется материальной или объективной истиной. Объективная истина расценивается в качестве истины абсолютной, «неизменной», «вечной». Подчиненные идеологии аксиомы советской процессуальной науки начисто изгнали из нее любые сомнения в подлинном свойстве данной объективной истины, понимание об использовании в ходе вероятного знания, до признания ее самой относительно вероятностной.

В последнее время в юридической литературе и практике отмечается отрицание необходимости и возможности достижения объективной истины, и высказываются суждения о ее замене истиной формальной, то есть процессуальной или иными словами судебной.

Бесспорно, собирание доказательств является начальным элементом доказывания, заключающимся в обнаружении, восприятии, фиксации в установленном порядке тех сведений, которые имеют значение для разрешения уголовного дела¹⁴.

Собирание доказательств - довольно устоявшаяся категория, которая ввиду непосредственного законодательного закрепления как одной из составляющей процесса доказывания, весьма активно поддерживается со стороны большинства ученых-процессуалистов. Тем не менее, наряду с собиранием доказательств в теории выделяются и иные категории, касающиеся познавательно-удостоверительного аспекта в доказывании, такие как: исследование доказательств и формирование доказательств.

Формированием доказательств предполагается принципиально другой подход к начальному этапу доказывания, появление доказательств связывающий не с их восприятием или обнаружением, а с приданием надлежащей уголовно-процессуальной формы. Точка зрения,

---

¹⁴ Зажицкий В.И. Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. С. 260.

отождествляющая начальный этап доказывания не с собиранием, а с формированием доказательств, свое отражение находит в работах Е.А. Доли¹⁵, О.А. Зайцева¹⁶ и ряда других исследователей. В.А. Семенцовым даже предложено внесение некоторых корректировок в ст. 86 УПК РФ с изменением ее наименования на "формирование доказательств"¹⁷.

В основании данного подхода заложен высказанный в 1972 году научный тезис С.А. Шейфера о том, что готовых доказательств, т. е. показаний, протоколов, заключений и т.д., не существует в природе и не может существовать, что в объективной реальности существует только полезная информация, которой следует придать надлежащую процессуальную форму в процессе познавательно-удостоверительной деятельности участников доказывания, обладающих соответствующими полномочиями¹⁸. Однако С.А. Шейфер не вправе претендовать на внедрение словосочетания "формирование доказательств" в уголовно-процессуальную науку, поскольку некоторые ученые его использовали и ранее¹⁹.

Представляется целесообразным высказывания в поддержку категории "формирования доказательств" как наиболее логичной и отражающей современные подходы к методологии уголовно-процессуального доказывания. Однако многие рассуждения и исследования по данному вопросу приводят к убеждению об определенной ошибочности высказываемых позиций, и необходимости частичного пересмотра точек зрения на формирование доказательств как на единственный способ, обеспечивающий их появления в уголовном деле²⁰. Точка зрения С.А.

---

¹⁵ Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. N 10. С. 65 - 70.

¹⁶ Зайцев О.А. Теоретические взгляды профессора С.А. Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств // Вестник Самарского государственного университета. 2014. N 11/1 (122). С. 31

¹⁷ Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвуз. сборник научных трудов / Под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Самарский госуниверситет, 2010. С. 239.

¹⁸ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с.

¹⁹ Например: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Белорусский госуниверситет имени В.И. Ленина, 1969. С. 163

²⁰ Россинский С.Б. Сущность результатов невербальных следственных и судебных действий как доказательств по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 9. С. 86.

Шейфера и согласных с ним авторов о необходимости преобразования информации в форму доказательства вполне разумна, но только относительно показаний, заключений экспертов и результатов "невербальных" судебных и следственных действий (протоколов следственных действий, судебного заседания), т. е. доказательств, требующих активного поведения суда и органов предварительного расследования. В ее обоснование исследователь, собственно говоря, и привел примеры подобных показаний и протоколов²¹. Вместе с этим уголовно-процессуальный закон предусмотрел и иные виды доказательств: заключения специалиста, вещественные доказательства, другие документы.

Перед следователем, дознавателем, судом они предстают уже в окончательном, готовом виде и процессуальному формированию вовсе не подвергаются. В этой связи не целесообразно соглашаться с учеными, которые обосновывают наличие юрисдикционных специальных процедур, нацеленных на формирование подобных доказательств, состоящих в обнаружении, осмотре, а также приобщении к делу.

Указанные авторы, по-видимому, попросту не проводят методологического отграничения между вещественными доказательствами, прочими документами и результатами судебных и следственных действий, нацеленных на их обнаружение, исследование, осмотр²². Между тем, критерии для данного разграничения весьма очевидны и заключены в гносеологической сущности.

Иные документы, вещественные доказательства и заключения специалиста - это только предметы либо документы как фрагменты реальности. Существуют они сами по себе вне зависимости от факта их обнаружения, осмотра, восприятия и т.п. По крайней мере, установленные ч. 3 ст. 80, статьями 81 и 84 УПК РФ уголовно-процессуальные гипотезы

---

²¹ Шейфер С.А. указ. соч. с. 33.

²² Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов "невербальных" следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 164 - 218.

никаким образом не увязывают данные доказательства с какими-либо специфическими местами нахождения и т.п. В то время как факты их осмотра, обнаружения и т.п. предполагают наличие другого (пусть и находящегося в прочной логической связи) доказательства - предусмотренного статьей 83 УПК РФ невербального следственного либо судебного действия.

Рассматриваемые в уголовно-процессуальной литературе этапы формирования вещественных доказательств, прочих документов и т.п. представляются надуманными, мнимыми. Они являются своеобразными "теоретическими фантомами" и мало отличаются от таких же надуманных механизмов формирования доказательств на основе результатов оперативно-розыскной либо административной деятельности, о чем пишет множество уважаемых ученых²³.

В этом случае речь ведется не о формировании доказательств, а о процессуальной их легализации, о введении их в уголовное дело путем представления, изъятия или истребования как элемента ряда следственных действий. Если же подобные доказательства (к примеру, иные документы или заключения специалистов) и формируются, то за пределами уголовного судопроизводства в рамках неустановленного УПК РФ правового режима, без соответствующих уголовно-процессуальных гарантий. А, следовательно, относительно таких доказательств более уместно именно собирание.

Исследование доказательств заключено в познании следователем, дознавателем, судом и иными участниками уголовного производства содержания и формы полученных доказательств для извлечения необходимой информации, требуемой для их последующей проверки, оценки, а также использования при доказывании. Этот эпизод познавательной деятельности, к большому сожалению, не отражен в предусмотренной статьей 85 УПК РФ структуре доказывания. Безусловно, во

---

²³ Россинский С.Б. Использование результатов "невербальных" оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовному делу - объективная необходимость // Библиотека криминалиста. 2015. N 3 (20). С. 171 - 184.

многих ситуациях, встречающихся в судебной и следственной практике, исследование доказательств происходит одновременно с собиранием (или формированием), в т. ч. в рамках какого-либо судебного или следственного действия. В некоторых случаях (в особенности, в процессе досудебного производства) данные этапы тесно переплетены между собой. К примеру, в процессе осмотра места происшествия помимо исследования соответствующих объектов, их свойств, состояния, признаков, взаиморасположения, формируется и новое доказательство.

Схожая ситуация складывается при производстве допроса, освидетельствования, очной ставки, следственного эксперимента, иных судебных и следственных действий. Тем не менее, это вовсе не значит, что собирание (или формирование) и исследование доказательств не отделимы на теоретическом уровне. Они существенно различаются в гносеологическом контексте и выступают как самостоятельные элементы уголовно-процессуального познания. Отметим, что, в связи с этим необходимо обратить внимание на то, что процессы оценки или проверки доказательств также зачастую переплетены с механизмами собирания (или формирования) в одно целое, что законодателю не мешает признавать их отдельными стадиями доказывания.

Исследуя вопросы исследования доказательств, Белкин Р. С. неоднократно отмечал, что исследование является частным случаем познавательной деятельности²⁴.

Автор писал, что познание судом или следователем содержания доказательств, проверки достоверности существования фактических данных, составляющих содержание доказательств, установление согласованности такого доказательства со всеми остальными доказательствами. Аналогичные позиции в своих исследованиях выдвигают и другие авторы²⁵. Тем не менее,

---

²⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. С. 135.

²⁵ Кудрявцева А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 2. С. 67.

для справедливости следует обратить внимание, что ряд ученых в эту категорию вкладывают слишком зауженный смысл, сопоставляя исследование доказательств только с познанием, проводимым путем специальных криминалистических методов и средств²⁶.

Исследование доказательств - также необходимый атрибут в доказывании, как их собирание (или формирование), оценка или проверка. В то же время процессуальное познание - более обширная категория, чем это видится законодателю.

Кроме собирания (или формирования) и проверки доказательств, она охватывает механизмы их полного исследования. В ином случае следователь, дознаватель и особенно судебный орган, из полноценных участников доказывания могли бы превратиться в своеобразных "оформителей", предоставленных им в распоряжение материалов. Отметим, что вполне вероятно, что непризнание в качестве самостоятельного структурного элемента доказывания исследования доказательств, - наследие уголовного процесса советского периода, ориентированного на приоритетность досудебного производства и фактически делающего из судей таких "оформителей". Во всяком случае, в ч. 1 статьи 70 УПК РСФСР²⁷ не предусмотрено возможности исследования доказательств судом.

В связи с этим весьма уместно мнение Н.И. Газетдинова о целесообразности более конкретного установления законодательных положений, регулирующих не только оценку и собирание доказательств, но и исследование²⁸.

Отметим, что подобные идеи получили воплощение в ряде государств постсоветского пространства. В частности, статья 127 УПК республики Казахстан именуется "Исследование доказательств". Она устанавливает, что доказательства, собранные по делу, подлежат объективному и всестороннему

---

²⁶ Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 4. С. 20 - 29.

²⁷ "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // "Ведомости ВС РСФСР", 1960, N 40, ст. 592.

²⁸ Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. М.: Юрист, 2017. С. 367.

исследованию, в том числе анализу полученного доказательства, его сопоставлению с иными доказательствами, собиранию дополнительных доказательств, проверки источников доказательств.

Российский законодатель про исследование доказательств вспоминает только применительно к судебным стадиям судопроизводства. По смыслу статей 274, 291, 389.13 УПК РФ непосредственно оно (исследование), а не формирование или собирание доказательств служит основным содержанием судебного следствия и в первой, и в апелляционной инстанциях.

Подобная точка зрения разработчиков УПК РФ не вполне верна, но все же объяснима. Судебное познание, в отличие от досудебного производства, осуществляется в условиях состязательности, устности и гласности. Поэтому исследуемые материалы дела не могут просто зачитываться судьей единолично, а подлежат непосредственному оглашению в ходе судебного заседания. Это, в свою очередь, нуждается в обязательном процессуальном регулировании и введении в предмет уголовно-процессуальной регламентации соответствующих процедур, установленных статьями 276, 281, 285 УПК РФ.

В то же время в процессе досудебного производства исследование, напротив, часто происходит камерально, без участия сторон и иных присутствующих лиц, соответственно, не требует правовых гарантий и законодательной формализации, устанавливаемой УПК РФ. В этой связи, не все применяемые в ходе досудебного производства познавательные приемы обладают процессуальной регламентацией.

Существует множество других гносеологических приемов установления дознавателем или следователем обстоятельств уголовного дела, чья очевидность и объективная необходимость обусловлена и правоприменительной практикой, и самим здравым смыслом. В частности, участники предварительного расследования в обязательном порядке должны исследовать содержание и форму поступивших в их распоряжение заключений специалистов и экспертов, иных документов (характеристик,

выписок, справок, копий приговоров, актов ревизий и т.п.), материалов оперативно-розыскной деятельности и прочих источников, посредством личного ознакомления (прочтений). Они также должны исследовать протокол следственных действий, проведенного без непосредственного их участия (другими дознавателями и следователями или оперативными работниками). В ином случае они лишаются возможности оперирования такими доказательствами в рамках уголовного дела. Как известно, со всеми материалами дела в дальнейшем надлежит ознакомиться и государственному обвинителю.

Однако, такие исследования не нужно связывать с каким-либо следственным или другим процессуальным действием, подобно тому, как происходит это в судебном заседании. Законная формализация данных механизмов лишена и правового, и практического смысла. На вряд ли целесообразно установление какие-либо специфических механизмов личного прочтения следователем или дознавателем материалов уголовного дела. Такие процедуры могут осуществляться в свободном порядке, вовсе не лишаясь при этом познавательной направленности.

Наконец, не следует забывать о возможности исследования доказательств всеми заинтересованными субъектами уголовного судопроизводства: обвиняемым, подозреваемым, защитником, потерпевшим и т.п. Данные формы процессуального познания осуществляют посредством ознакомлений с протоколами следственных действий, по окончании же предварительного расследования - со всем объемом материала уголовного дела. Это позволяет указанным лицам занять активную позицию на следующих стадиях доказывания, в частности, путем изложения своих аргументов и доводов перед субъектами правоприменения.

Соответственно, познавательно-удостоверительная составляющая доказывания может осуществляться посредством собирания, посредством формирования и исследования доказательств. Любая из данных процессуально-гносеологических технологий может характеризоваться

разумной автономностью, обусловленной разными познавательными приемами, закладываемыми в их содержание, а это, в свою очередь, должно получить отражение в уголовно-процессуальном законодательстве и учет в правоприменительной практике.

2.2. Проверка доказательств в уголовном процессе

В теории уголовного процесса многие ученые считают, что проверка доказательств – составная часть процесса доказывания. Это положение согласуется с законодательным определением процедуры доказывания, закрепленным в статье 85 УПК РФ, где сказано, что доказывание заключается в собирании, проверке, оценке доказательств для установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Тем не менее, определение дефиниции «проверка доказательств» в различное время разными учеными не всегда однозначно трактовалось. Так, одни исследователи термин «проверка доказательств» заменяли на исследование доказательств, по их мнению, которое включает в себя получение информации и проверку представленных сведений²⁹.

Использовать категорию «исследования доказательств» также предлагал Р.С. Белкин, под исследованием понимая познание следователем либо судом содержания доказательств, установление согласованности конкретного доказательства с остальными доказательствами по уголовному делу³⁰. Ученый сделал вывод, что термин «исследование» более подходящий, чем «проверка доказательств», для второго этапа работы с доказательствами субъекта доказывания.

В связи с этим рядом процессуалистов исследование доказательств отождествляется с проверкой доказательств³¹. Другие полагают, что

---

²⁹ Курс советского уголовного процесса; под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. Т. 1. С. 302; Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. С. 468

³⁰ Собрание, исследование и оценка доказательств / Белкин Р.С. - М.: Наука, 1966. С. 48

³¹ Лазарева В.А. Современные тенденции в оценке доказательств // Мировой судья. 2017. N 9. С. 19 - 24.

исследование может соединяться с собиранием (или получением) доказательств, а также может образовывать самостоятельный элемент доказывания вместе с собиранием, оценкой и проверкой доказательств. К примеру, Ю.К. Орлов полагает, что данный вывод следует из анализа УПК РФ³².

Приверженцы позиции, которые не разделяют проверку и собирание доказательств, полагают, что в данных составляющих процесса доказывания применяются одни и те же методы. Например, Авилов А.В. выступил против выделения проверки, в качестве элемента доказывания³³.

Как справедливо отмечает Е.А. Доля, следует иметь в виду, что при проверке создаются условия для осуществления дальнейшего познания по уголовному делу - самой проверки, и следующей оценки совокупности всех собранных, а также проверенных доказательств. Как и в собирании доказательств уже имеются все предпосылки для последующей полной, объективной и всесторонней проверки, так же и проверка содержит все предпосылки для последующей оценки совокупности всех доказательств, обуславливает реалистичность ее проведения. Такая взаимозависимость между собиранием, проверкой, оценкой доказательств (частями одного органического целого) имеет объективный характер и обуславливается самим объектом познания по делу - характерной ему противоречивостью, невозможностью познания сразу и целиком. В это же время она выступает предпосылкой возможности поэтапного проникновения в общественно-правовую его сущность³⁴.

Между тем, при доказывании постоянно переплетены все виды деятельности: собирание и проверка, собирание и оценка, проверка и оценка, но это не умаляет их самостоятельного значения и содержания³⁵. Так, при

---

³² Орлов ЮР. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 114.

³³ Авилов А.В. Понятие и элементы процесса доказывания по уголовным делам // Общество и право. 2009. N 5. С. 228 - 231.

³⁴ Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. N 10. С. 65 - 70.

³⁵ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 64.

проверке доказательств появляется необходимость в их дополнительном собирании. Собираение и проверка доказательств не отделены от оценки полученных сведений, а сама оценка не всегда оканчивает доказывание, поскольку нередко возвращает суд и следователя к собиранию и проверке вновь собранных доказательств³⁶.

О связи элементов доказывания и отсутствии необходимости искусственного их разделения утверждала П.А. Лупинская. Автор указывает, что доказательство можно проверять уже при его получении (например, контрольные вопросы при допросе)³⁷.

«Наибольшую сложность представляет разграничение проверки и оценки доказательств. Разграничение этих элементов процесса доказывания возможно только по одному признаку: оценка доказательств - это сугубо мыслительная деятельность, а деятельность по проверке доказательств имеет, наряду с мыслительным, еще и практический аспект. Результаты проверки доказательств подлежат оценке. Свидетельство проверяемых доказательств содержательно происходит в случае получения сведений об обстоятельствах тождественных тем, сведения о которых содержатся в проверяемых доказательствах»³⁸ - разграничивая проверку и оценку доказательств, пишет А.В. Руденко.

Доказательств в готовом виде не существует, дознаватель, следователь, на начальной стадии расследования могут получить только сведения, которые содержат доказательственную информацию, становящиеся доказательствами после их проверки и оценки³⁹.

---

³⁶ Погосян ПА. Проблемы получения доказательств и использования специальных познаний в доказывании на предварительном расследовании преступлений (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2006. С. 137.

³⁷ Уголовно-процессуальное право РФ Лупинская П.А Учебник 2009, 2-е изд., 1072 с.

³⁸ Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2011. С. 15.

³⁹ Балакшин В.С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. N 1. С. 38 - 45.

В действующем процессуальном законе проверке посвящена отдельная статья 87 УПК РФ, что говорит о признании за ней самостоятельного значения в процессе доказывания. Представляется, что законодатель правильно отказался от предыдущего правила, что все собранные доказательства должны подлежать проверке, так как оно создавало искаженное представление, что доказательства следует вначале собрать, а после проверять. В процессе доказывания все элементы между собой органически взаимосвязаны, однако УПК РФ о целях проверки доказательств ничего не говорит, что усложняет определение ее сущности.

В литературе встречаются точки зрения авторов, которые, характеризуя проверку доказательств, стараются вовсе не акцентировать внимания на задачах ее осуществления. Полагаем, что такой подход в полной мере не позволяет составить однозначных представлений о сущности исследуемого понятия.

Те авторы, которые указывают, что при проверке доказательств прежде всего должна быть определена их достоверность, также полагают, что целью проверки могут быть и относимость, и допустимость доказательств⁴⁰.

По убеждению Ю.К. Орлова, достоверность доказательств должна быть проверена (опровергнута или подтверждена) во всех случаях. Иногда проверяется допустимость доказательств (к примеру, допрос понятых в целях установления, не допущено ли процессуальных нарушений производства следственного действия) либо их относимость (к примеру, при расследовании квартирных краж проверяется, не оставили ли обнаруженные отпечатки пальцев сами жильцы). Но бывает это сравнительно редко⁴¹.

По сути, аналогичный подход придерживает С.Б. Российский, считающий, что в проверке нуждаются фактические и формальные свойства доказательств, а в первую очередь - достоверность. Связано это с тем фактом, что, в отличие от допустимости и относимости, проверка достоверности

---

⁴⁰ Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. N 3. С. 8 - 14.

⁴¹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 116.

излагаемых в доказательстве сведений нуждается в производстве дополнительных следственных действий либо других познавательных мероприятий⁴².

Термин «проверка» в русском языке произведен от глагола «проверять». В этимологическом значении термин означает: удостовериться в ошибочности или правильности чего-нибудь; подвергнуть испытанию, испытать для выяснения чего-либо (пригодности, знаний, доброкачественности, опыта и т.д.); обследовать для надзора; просмотреть, проконтролировать с целью контроля⁴³.

Сущность рассматриваемой проверки следует связывать и с мыслительным процессом участников доказывания, и с практической их деятельностью. Мыслительной деятельностью является сопоставление доказательств со всеми имеющимися в деле, установление их источников. Практическая же деятельность нацелена на получение других доказательств, которые подтверждают проверяемое доказательство. Это подтверждается статьей 87 УПК РФ, в которой сказано, что проверка производится дознавателем, прокурором, следователем, судом путем сопоставления их с иными доказательствами уголовном деле, а также установлении их источников, получения других доказательств, опровергающих или подтверждающих проверяемое доказательство.

Ю. К. Орлов полагает, что там, где имеет место чисто мыслительный процесс, происходит оценка, а там, где совершаются практические действия - проверка⁴⁴.

В этом случае получается то, что не все доказательства следует проверять. Поскольку, к примеру, когда показания свидетеля другим доказательствам по уголовному делу не противоречат, и сами по себе являются не противоречивыми и полными, тогда нет необходимости

---

⁴² Россинский С.Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. N 10. С. 31 - 34.

⁴³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-принт, 2008. С. 808.

⁴⁴ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 116.

проведения каких-либо дополнительных проверочных действий, направленных на проверку данных показаний (проверки показаний на месте, очные ставки, следственные эксперименты и т.д.). Достоверность такого доказательства будет установлена в ходе его оценки, и в отдельности, и в совокупности с иными доказательствами.

Следовательно, необходимость проверки достоверности доказательства может выявляться не сразу после получения, а на протяжении процесса доказывания, когда получены будут другие доказательства, прямо или косвенно способные подтвердить или опровергнуть друг друга.

В связи с этим, как полагает М.Е. Сморгунова, видится дискретный переход к собиранию доказательств, и новых, и дополнительных. Взаимосвязь сбора и проверки доказательств является корреляционной и жесткой. Корреляция собирания и проверки досудебных доказательств «контролируется» и их оценкой. При выявлении неполноты проверки, субъект доказывания обязан продолжить процесс «проверки-собирая-проверки»⁴⁵.

Вышесказанное приводит к выводу, что при проверке доказательств могут одновременно использоваться методы и средства, собирания и оценки доказательств. В одном случае это будет практическая деятельность, нацеленная на получение новых либо дополнительных доказательств, а во втором, - это мыслительная деятельность, в т. ч. изучение, синтез, сопоставление, анализ и другие логические приемы проверяемого доказательства в совокупности с иными доказательствами по уголовному делу или в отдельности⁴⁶.

В науке уголовного процесса исследователи по-разному высказываются по вопросам о способах проверок доказательств.

---

⁴⁵ Сморгунова М.Е. Проблемы проверки "доказательств"// Следователь. Федеральное издание. М., 2004, № 8. С. 19-21

⁴⁶ Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В. П. Божьев [и др.]; под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 164.

Одни полагают, что таковыми способами служат следственные и другие процессуальные действия⁴⁷. Другие, кроме названных, к их числу относят оперативно-розыскные действия.

Представляется правы те авторы, которые настаивают, что средствами проверки доказательств служат исключительно процессуальные действия, в свою очередь, которые делятся на судебные, следственные и иные, предусмотренные в УПК РФ. Данная позиция соответствует законодательной согласно предписаниям п. 32 ст. 5 УПК РФ. Способами проверки достоверности могут выступить судебные действия, имеющие поисково-удостоверительный характер.

После проведения иных процессуальных действий может быть получено доказательство либо совокупность доказательств, являющихся в отношении проверяемого доказательства средством его проверки. Но УПК РФ не содержит значимой регламентации иных процессуальных действий в качестве способа проверки доказательств.

Обращаясь непосредственно к проверке доказательств в ходе предварительного расследования следует сказать о том, что содержание проверки доказательств как подтверждения полученных ранее доказательств предполагает прежде всего получение сведений о тождественности обстоятельств подлежащих проверке обстоятельствам установленным в ходе ее проведения.

Руденко А.В. справедливо утверждает, что содержание проверки доказательств на этапе предварительного расследования, - это прежде всего «мыслительная деятельность, направленная на выявление проверяемых доказательств, на уяснение их содержания (качественная интерпретация), сопоставление с другими доказательствами, имеющимися в деле; практическое выяснение сведений с целью установления источников и мыслительная оценка свойств проверяемых доказательств с учетом

---

⁴⁷ Курзинер Е.Э.: Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 15.

установленных источников. Это также практическая деятельность по получению новых доказательств, уяснение и анализ их содержания (качественная интерпретация), сопоставление их с проверяемыми и другими доказательствами, имеющимися в деле».⁴⁸

Из сказанного следует вывод, что процесс анализа собранных доказательств сопровождается формированием у соответствующего процессуального субъекта (следователя, дознавателя) понятий и соответствующих суждений об отдельных частях и сторонах доказательства, и присущих ему свойствах. Соответственно, анализу подлежат все стороны доказательства, а именно содержание, соответствующий источник фактических данных, а также источник проверяемого доказательства.

Помимо проблем законодательного регулирования проверки доказательств в общем и выбора методов познания соответствующими субъектами, на практике существуют и сугубо прикладные проблемы проверки конкретных видов доказательств, осуществляемой производстве отдельных следственных действий.

Итак, проверка доказательств в себе сочетает логико-мыслительные приемы, а также практическую деятельность участников уголовного процесса, осуществляемую посредством способов, указанных в УПК РФ, которые между собой взаимосвязаны, и в ходе процесса доказывания имеют длящийся характер. В этой связи, представляется, что действующая редакция статьи 87 УПК РФ не совсем удачна, она нуждается в некоторой корректировке. Предлагаем рассматриваемую норму изложить следующим образом: «Проверка доказательств осуществляется для определения их допустимости, достоверности и относимости посредством проведения судебных, следственных и иных процессуальных действий. Проверка доказательств проводится в ходе их сопоставления с иными

---

⁴⁸ Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2011. С. 15.

доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также в ходе установления их источников и получения других доказательств».

Заслуживает отдельного внимания вопрос проверки производных доказательств. Поскольку основная особенность производных доказательств связана с источником их получения, в силу того, что факты, имеющие значение для дела, воспринимаются будущим источником доказательства опосредованно (со слов других лиц). Указанное обстоятельство сказывается на остальных сторонах и свойствах доказательства, что обязательно необходимо учитывать при его анализе и синтезе, а также в процессе сопоставления с другими доказательствами.

С учетом сказанного выше, субъект проверки доказательств должен всегда стремиться к отысканию первоисточника производного доказательства, а конкретно лица, от которого свидетелю стали известны сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих доказательственное значение.

Отсутствие указания на источник осведомленности не позволяет субъекту проверки оценить достоверность первоисточника доказательства, а также условий восприятия фактов. Имеющих отношения к рассматриваемому делу.

Следует при этом отметить, что в соответствии с п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ содержит ограничение на использование производных доказательств, а именно о недопустимости показания свидетеля, «который не может указать источник своей осведомленности». Однако в законе отсутствуют ограничения на использование производных доказательств в отсутствие в деле первоначальных показаний.

Исходя из буквального толкования приведенной выше нормы, законодатель связывает возможность использования производных показаний не с наличием в деле первоначального показания, а с известностью источника осведомленности свидетеля.

В связи с чем можно сделать вывод, что производные показания являются вполне самостоятельным средством доказывания даже тогда, когда получение первоначального показания невозможно (например, смерть свидетеля-очевидца). В таких случаях требуется исключительно тщательная проверка производного показания, в ходе которой особое внимание необходимо обратить на подтверждение факта и обстоятельств восприятия свидетелем-очевидцем исследуемого события, изучению его личности, анализу характера и содержания общественных отношений, участие в которых обусловило известность лицу относимых к делу обстоятельств.

Подводя итог, по данному вопросу, можно заключить, что к особенностям проверки косвенных доказательств относятся трудности, связанные с уяснением характера и содержания обстоятельств, сведения о которых несет доказательство, и с определением наличия их объективной связи с предметом доказывания, то есть вопросы относимости косвенного доказательства.

Особое значение в указанных случаях приобретают такие способы проверки, как сопоставление с другими доказательствами и собирание новых доказательств. Они позволяют получить совокупность доказательств, исследовать ее свойства и сделать вывод об относимости и достоверности косвенного доказательства.

Не смотря на тот факт, что в большинстве случаев на практике проверка и оценка доказательств являются сопутствующими процессами, отличие мыслительной деятельности при проверке от мыслительной деятельности при оценке также различно целью такой деятельности: при оценке целью является установление совокупности свойств доказательств и их системы для качественного определения во вне обстоятельств

преступления, а при проверке - установление свойств доказательств в системе внутри, в рамках данной системы.⁴⁹

Однако, как отмечает Лебедев М.В. при анализе положений УПК РФ, «проверка доказательств может быть направлена на определение их относимости или допустимости, если для этого недостаточно ограничиться их оценкой».⁵⁰

Приведём пример из следственной практики: подсудимым было заявлено, что в ходе проверки его показаний в качестве подозреваемого на месте преступления отсутствовали понятые. В результате, допустимость сведений, содержащихся в протоколе проверки показаний на месте, была определена по результатам допроса лиц, указанных в протоколе в качестве понятых.⁵¹

Не менее важно выделить и то, что отмеченные пути проверки доказательства являются одновременно и теми направлениями, по которым должен протекать дальнейший процесс доказывания (познания) по уголовному делу.

Этот вывод в полной мере распространяется на собирание, проверку доказательств любого вида, а следовательно, и на весь ход доказывания по уголовным делам. Конечно, нельзя забывать, что на процесс проверки доказательства, а, следовательно, и на направленность дознания по уголовному делу оказывают влияние и результаты исследования других доказательств.

Следует отметить, что допущенные судом нарушения, связанные с проверкой доказательств в судебном заседании могут стать причиной отмены приговора. В качестве иллюстрации, приведём пример из судебной практики.

«В силу ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с

---

⁴⁹ Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2011. С. 17.

⁵⁰ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 214.

⁵¹ Уголовное дело №1-305/15 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти

точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Перечисленные требования закона при постановлении судом оправдательного приговора в отношении С., Т. и Ш. выполнены не в полной мере.

Так, суд, дав оценку каждому представленному стороной обвинения доказательству в отдельности, не принял мер к их проверке путем сопоставления каждого из них с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также не дал оценки всей совокупности доказательств по каждому из эпизодов предъявленного С., Т. и Ш. обвинения.

По изложенным основаниям Судебная коллегия отменила оправдательный приговор в отношении С., Т. и Ш., как не соответствующий требованиям законности и обоснованности, а уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства иным составом суда».⁵²

Существуют также некоторые особенности в процессуальном закреплении доказательств. Процессуально доказательства в суде закрепляются постановлениями о приобщении к делу вещественных доказательств и документов, составлением протокола судебного заседания, в котором отражается весь ход судебного процесса и, в частности, излагается содержание показаний подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов, указываются данные осмотров и других судебных действий, в ходе которых были получены доказательства.

Особенности в закреплении доказательств в суде выражаются еще и в том, что прежде чем вынести постановление, суд с участием сторон должен выяснить, откуда поступил предмет, документ, кто, где его взял или получил, т.е. допросить это лицо, и только после этого выносить постановление о

---

⁵² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.03.2014 г. №66-АПУ14-9 // Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

приобщении данного доказательства к материалам уголовного дела, и использовать в дальнейшем его в качестве допустимого доказательства.

Отдельно обращаясь к проблемам проверки доказательств в ходе судебного разбирательства необходимо обозначить обсуждаемую в науке проблему активности суда в ходе проверки доказательств и возможности собирания им новых доказательств.

Одни ученые полагают, что суд должен быть пассивен при проверке доказательств в ходе судебного разбирательства. Другие исследователи считают, что суд должен проявлять активность при проверке доказательств и использовать для этого все возможные средства. Позиция ученых, разделяющих идею активности суда при проверке доказательств, выглядит более убедительной. Ее разделяет и Конституционный Суд РФ.

Придя к выводу об активности суда при проверке доказательств в судебном разбирательстве, необходимо определить побудительный мотив и степень активности суда при этом.

Думается, что неправильно ставить в зависимость активность суда от инициативы сторон по заявлению ходатайств о производстве того или иного судебного действия или истребования документов или указывать в законе случаи, когда такая активность суда допустима. Все это создает условия для ограничения свободы суда в осуществлении правосудия по уголовным делам. Свобода суда в судебном разбирательстве на самом деле ограничена лишь пределами судебного разбирательства. Главное не то, по чьей именно инициативе суд проявляет активность при проверке доказательств всеми возможными способами, в том числе и собиранием новых доказательств, а цели такой активности.

Соответственно, в том случае, когда активная роль суда, связанная с истребованием доказательств через производство судебных действий осуществляется для того, чтобы должным образом проверить и далее оценить доказательства, то такая процессуальная активность суда будет соответствовать процессуальной функции, реализуемой судом, а также

принципу состязательности. Если же суд будет проявлять подобную процессуальную активность для создания доказательственной базы стороны обвинения или защиты и укрепления их позиций, то такой подход суда нельзя считать правильным и непротиворечащим базовым положениям отечественного уголовного судопроизводства состязательного типа.

Сказанное в полной мере позволяет нам констатировать наличие у суда достаточно широких возможностей для осуществления доказывания, что является своего рода залогом вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

2.3. Оценка доказательств в уголовном процессе

Жогин Н.В. считает, что «оценка доказательств — это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу».⁵³

Судья, прокурор, присяжный заседатель, следователь, дознаватель доказательства оценивают в их совокупности по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. При том ни одно доказательство не обладает заранее установленной силой, а их оценке предшествует всесторонняя и тщательная проверка⁵⁴. Однако, данные незыблемые истины сегодня поставлены под сомнение в связи с закреплением особых порядков судебного разбирательства, где не применяются общие правила судебного доказывания.⁵⁵

---

⁵³ Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред., изд. 2-е изм. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. С. 428.

⁵⁴ Пронякин А.Д. Установление истины - цель доказывания в уголовном процессе // Российская юстиция. 2018. N 2. С. 24 - 26.

⁵⁵ Маслов И.В. О математической модели оценки уголовно-процессуальных доказательств (постановка проблемы) // Уголовное судопроизводство. 2018. N 1. С. 9 - 15.

Общим для существующих особых порядков (гл. 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ) служит их консенсуальная природа, обуславливаемая достигнутым между сторонами соглашением по главному вопросу уголовного производства - о виновности. Хотя соглашение как таковое, то есть как письменный договор, между обвиняемым и обвинением заключается лишь в тех случаях, если существует необходимость оговорить обязательства сотрудничества на этапе предварительного расследования (ст. 317.3 УПК РФ), несомненно, что и в двух иных случаях особый порядок вынесения судебного решения обуславливается взаимным согласием сторон.

В отличие от главы 40.1 УПК РФ, условия этого консенсуса в гл. 32.1 и 40 УПК РФ не определяются договором, а предусматриваются в законе, на применение которого стороны должны согласиться. Так, обвиняемый в полном объеме соглашается с предъявленным обвинением, а обвинитель соглашается на предусмотренное в таких случаях ограничение размеров наказания, применяемого к обвиняемому. Последний отказывается от оспаривания обвинения и его правовой оценки (квалификации), обвинитель же отказывается от обоснования применения к нему максимальных размеров наказания. Выгоды, извлекаемые обвиняемым, состоят в большем, чем было бы при обычном течении дела, смягчении наказания, выгоды прокурора состоят в освобождении его от доказывания обоснованности предъявленного обвинения.

Взаимный двусторонний характер правовых отношений – это признак договора. В отличие от установленных в гл. 40.1 УПК РФ правил, стороны здесь формально не вступают в прямое взаимодействие, а выражают судье позицию, свидетельствующую о согласии между ними.

Однако, они обсуждают возможность использования особого порядка принятия решения суда, в одном случае по окончании предварительного расследования (гл. 40 УПК РФ), в другом - при его начале (гл. 32.1 УПК РФ). Дознаватель и следователь, представляющие сторону обвинения на этом этапе, обязаны разъяснить обвиняемому, подозреваемому право на

применение данного порядка, его последствия и особенности, и выяснить желание воспользоваться им. И разъяснение права, и получение согласия на использование особого порядка производства по делу, письменно удостоверяется.

Консенсуальный характер производств по значительному числу уголовных дел, в т. ч. относящихся к подсудности мирового судьи, обуславливает специфику применения судьями норм доказательственного права.

Часть 5 статьи 316 УПК РФ, распространяющаяся и на дела с досудебными соглашениями о сотрудничестве, расследованные в сокращенной форме дознания, устанавливает, что судьей не производится в общем порядке исследование и оценка имеющихся в деле доказательств, он ограничивается исследованием обстоятельств, которые характеризуют личность и влияют на размер наказания, а по делам с досудебным соглашением о сотрудничестве - также обстоятельств, связанных с исполнением условий соглашения.

В этой связи констатируем основное - исследование доказательств, свидетельствующих о виновности лица в преступлении, в формах, которые предусматриваются для обычного судебного процесса, в особых порядках разбирательства не производится.

Не проверив и не исследовав доказательства, суд не имеет возможности произвести оценку и отдельных свойств каждого их доказательств, и достаточности их совокупности.

Одновременно закон и в данных случаях требует от судьи принять решение по его внутреннему убеждению в том, что обвинение, с которым обвиняемый согласился, подтверждается собранными по делу доказательствами. Лишь в этом случае он вправе постановить обвинительный приговор (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

На обязанность судьи указывать в описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного в особом порядке, что обвинение подтверждается

собранными доказательствами, обоснованно, обратил внимание Верховный Суд РФ⁵⁶, но вопрос, что же является основой формирования внутреннего убеждения судьи, остается открытым, так как по неопровержимому общему правилу внутреннее убеждение, выраженное в оценке доказательств, формируется при непосредственном их исследовании судьей, а приговор может основываться лишь на исследованных доказательствах⁵⁷.

Разумеется, сказанное не означает, что приговор, вынесенный в особом порядке, не основывается на доказательствах.

Обязательным условием разрешения уголовного дела в особом порядке разбирательства является согласие подсудимого с предъявленным обвинением, что, очевидно, предполагает признание вины, хотя и признание вины не всегда означает согласие с предъявленным обвинением.

Важно то, что право заявлять ходатайство о применении предусмотренного гл. 40 УПК РФ особого порядка принятия решения суда, обвиняемый реализует на этапе либо даже после завершения предварительного расследования, а соответственно, после ознакомления с материалами уголовного дела.

Практически, именно соответствующее заявление обвиняемого после ознакомления с материалами дела и будет означать, что с обвинением он согласен во всех аспектах данного понятия.

Согласие с обвинением - не только подтверждение факта совершения определенного преступного посягательства и его уголовно-правовой оценки, т.е. признание вины, сделанное при допросе подозреваемого, обвиняемого, но также и подтверждение правомерности, т.е. обоснованности и законности обвинения его в данном преступлении, а, следовательно, и согласие с изобличающими его доказательствами.

---

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" // "Российская газета", N 277, 07.12.2016.

⁵⁷ Минимурзина О.Н. Судья как особый властный субъект судебного следствия // Российский судья. 2016. N 7. С. 36 - 40.

Согласившись с обвинением, лицо его признает обоснованным, и значит, признает уличающие доказательства достаточными и убедительными. Настолько достаточными и настолько убедительными, что оспаривать обвинение для обвиняемого не имеет практического смысла.

При данном подходе, предположение, что обвинительный приговор, вынесенный судом в особом порядке, основывается исключительно на признании вины, ошибочно - как минимум приговор основан и на подтверждении факта наличия в деле достаточных доказательств для уличения в совершении преступления.

Учитывая то, что с материалами дела знаком не только утвердивший обвинительный акт (обвинительное постановление, обвинительное заключение) прокурор, но и обвиняемый, и потерпевший, согласие которых на использование особого порядка разбирательства в случаях, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, является обязательным, необходимо признать, что их позиция по данному вопросу, поскольку никто не заявил возражения против особого порядка либо о недостатках расследования, также основывается на доказательствах. В этой связи согласие на рассмотрение в особом порядке также может рассматриваться в качестве результата оценки имеющихся доказательств.

Таким образом, приходим к выводу, что при рассмотрении дела в особом порядке, оценка доказательств, которая позволяет постановить обвинительный приговор, как и сама процедура, носит консенсуальный характер. Оценка доказательств, возложенных в основание обвинения органом предварительного расследования, подтверждается и стороной обвинения, и стороной защиты, согласным на принятие судебного решения в таком порядке, исключающем исследование доказательств и их оспаривание.

Таким образом стороны достигают консенсуса в вопросе достаточности доказательств, что в состязательном процессе, предполагающем ответственность и свободу сторон, создает условия для принятия судебного решения без исследования доказательств. Состязательность не просто

создает оптимальные условия наиболее полного уяснения обстоятельств преступления, но позволяет сторонам отказаться от их исследования и освободить судью от такой необходимости.

Однако, такое «освобождение» компенсируется наложением на судью другой, не менее существенной обязанности - суд должен проверить, соблюдены ли все условия, которые позволяют отказаться от непосредственного, устного, гласного исследования доказательств как основы формирования его внутреннего убеждения. Подлежащие выяснению обстоятельства, регламентированные ч. 4 ст. 316 УПК РФ, позволяют судье убедиться, что обвиняемый, заявивший ходатайство, потерпевший и государственный обвинитель, согласившиеся на такой порядок принятия решения суда, действуют свободно и осознанно, информировано и добровольно⁵⁸.

Особое внимание придается уяснению позиции обвиняемого, отказавшегося от гарантии, предоставляемых презумпцией невиновности. При наличии сомнений в значимых для целей правосудия обстоятельствах, суд должен перейти к рассмотрению в общем порядке или возвратить его прокурору в целях организации дознания в общем порядке.

Причем решение это, судья принимает не только при наличии возражений против вынесения приговора без исследования доказательств со стороны потерпевшего, обвиняемого, государственного либо частного обвинителя, но и по своей инициативе, руководствуясь внутренним убеждением. Основанием для этого, в частности, могут быть имеющиеся в материалах дела жалобы обвиняемого либо его защитника на ущемление их прав, нарушение порядка проведения следственных действий, либо не удовлетворенные органами расследования ходатайства на предварительном расследовании.

---

⁵⁸ Лазарева В.А. Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением // Мировой судья. 2017. N 2. С. 14 - 20.

Вышесказанное означает, что судья не способен пренебрегать изучением материалов дела. Без такого изучения фактически невозможно решить вопросы, касающиеся назначения судебного заседания. Впечатление о доказательствах, полученное посредством прочтения протоколов следственных действий и других документов, безусловно, отличается от впечатления, которое оставит исследование доказательств в процессе судебного разбирательства, но оно позволит судить о наличии в деле доказательств, на которые ссылается сторона обвинения, о наличии либо отсутствии нарушений требований процессуального закона при предварительном расследовании, о полноте обеспечения прав обвиняемого, верности квалификации его действий. Достоверность сведений, содержащихся в доказательствах, судья не оценивает ни до судебного заседания, ни при рассмотрении дела.

Итак, возвращаясь к затронутому вопросу о различии между исследованием материалов дела и исследованием доказательств, следует констатировать, что при рассмотрении дела в особом порядке судом не исследуется содержание доказательств, для этого требуется непосредственность, устность и другие общие условия разбирательства, но исследует и изучает материалы уголовного дела, дающие ему основания для вывода относительно законности проведенного предварительного расследования и соблюдения прав его участников. Данный вывод позволяет судье согласиться и с оценкой доказательств, содержащейся в обвинительном заключении и вытекает из согласия обвиняемого с обвинением.

Как мы видим, введение особых порядков судебного разбирательства меняет представление об оценке доказательств, как основывающейся на их проверке мыслительной деятельности, состоящей в синтезе и анализе содержания и формы доказательств и завершающейся выводом об их допустимости, достоверности, достаточности и относимости. Так как в рассматриваемых условиях законом признана консенсуальная оценка доказательств в качестве достаточного основания для постановления

приговора, не видится оснований отказываться от этого подхода к оценке и при рассмотрении дела в обычном порядке.

Признаки этого подхода, можно увидеть в правилах рассмотрения вопросов об исключении недопустимого доказательства. В соответствии с ч. 5 ст. 234 УПК РФ, если стороной заявляется ходатайство об исключении доказательства, судья должен выяснить у другой стороны, есть ли у нее возражения против этого ходатайства, и при отсутствии возражений его удовлетворяет. То есть в отсутствие спора между сторонами судьей не проверяется ни обоснованность ходатайства, ни наличие оснований к его исключению, для принятия решения по данному вопросу суду достаточно консенсуса, достигнутого между сторонами.

Консенсуальные формы решения уголовно-правовых конфликтов, развивающиеся в отечественной системе уголовного судопроизводства - результат расширения состязательного его начала. В состязательном процессе суд является арбитром между спорящими сторонами, в отсутствие спора активность суда не нужна, вопросы, в которых есть консенсус, решаются гораздо быстрее.

Предусмотренный действующим законодательством упрощенный порядок принятия решения суда, при условии добросовестного исполнения всеми субъектами уголовного процесса своих обязанностей, обеспечит возможность справедливого решения уголовного дела.

Если обвиняемый, беспрепятственно и в достаточной мере взаимодействующий с защитником, подтверждает законность предварительного расследования и демонстрирует понимание последствий отказа от возможности оспаривания обвинения, а судья не находит других препятствий к рассмотрению дела в особом порядке, обоснованность и законность вынесенного им приговора сомнений не вызовет.

Утверждение об отсутствии у суда возможностей выполнить требование п. 7 статьи 316 УПК РФ и убедиться в обоснованности обвинения, т. к. доказательства в условиях непосредственности не

исследуются, представляется не бесспорным, а мнение об отсутствии судебного следствия - весьма категоричным.

Во-первых, судья должен исследовать личность подсудимого, а также смягчающие и отягчающие его вину обстоятельства (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), во-вторых, как было показано выше, судья исследует обстоятельства, сопутствующие заявлению ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения, в-третьих, суд должен выяснить отношение к данному ходатайству потерпевшего и государственного обвинителя, а, следовательно, мотивы согласия на использование особого порядка. Наконец, законом не запрещено исследование каких-либо доказательств непосредственно, допросить свидетелей, например, для преодоления и проверки сомнений, возникших у судьи.

Следует иметь в виду, что условие непосредственности главным образом имеет значение для исследования устных сообщений потерпевших, обвиняемых, свидетелей.

Вещественные доказательства и документы без ущерба для непосредственности могут изучаться, объяснения потерпевшего и обвиняемого судья выслушивает непосредственно, никто из участников разбирательства не может ограничиваться в праве задавать им любые вопросы. Представляется, что при возникновении необходимости допроса свидетеля, судья всегда сможет это сделать, без перехода к обычной судебной процедуре.

В связи с этим нельзя согласиться с мнением И.Б. Михайловской, что установленные в статье 7 УПК РФ требования обоснованности, мотивированности и законности, с появлением в УПК РФ института особого порядка разбирательства, устранившего необходимость оценивать собранные следствием доказательства и исключившего судебное следствие, уже не являются абсолютными⁵⁹.

---

⁵⁹ Михайловская И.Б. Досудебное соглашение сторон о сотрудничестве: предмет судебной оценки по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2014. N 2. С. 17.

При рассмотрении дела в особом порядке центр внимания судьи перемещается с вопроса о достаточности доказательств на вопрос о достаточности гарантий обвиняемому, что придает указанным свойствам приговора своеобразия.

Приговор является обоснованным, если выводы суда о виновности лица, и по другим решаемым вопросам, следуют из имеющихся в деле доказательств, если даже они не были исследованы в рамках судебного заседания, но никто из участников процесса не был лишен возможности их исследовать либо представить иные доказательства.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РФ

3.1. Анализ правоприменительной практики

Со дня введения апелляционного разрешения уголовных дел в порядке главы 45.1 УПК РФ и до нынешнего времени проверка доказательств апелляционной инстанцией осуществляется довольно редко. А случаи, в которых суд апелляционной инстанции использует предоставленный процессуальный ресурс, свидетельствуют о неправильном его применении. Проверка доказательств в апелляционной инстанции зачастую сводится к вторичному оглашению процессуальных документов.

Например, приговором мирового судьи Р.В.Г. был признан виновным, осужден за совершение мошенничества при получении выплат. Апелляционным постановлением от 07.07.2016 года указанный приговор был оставлен без изменения⁶⁰.

Осужденный Р.В.Г. в кассационной жалобе выразил несогласие с судебными решениями, попросил их отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления. В обосновании жалобы он, в частности, указал на то, что свидетель Е., который мог дать пояснения по данному факту, не явился в судебное заседание, несмотря на заявленное ходатайство о его вызове.

Президиум счел, что апелляционное постановление подлежит отмене по предусмотренным частью 1 статьи 401.15 УПК РФ основаниям.

Согласно норме ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны защиты и обвинения равны перед судом, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ судом создаются необходимые условия для выполнения сторонами процессуальных

---

⁶⁰ Апелляционное постановление № 10-1/2016 от 7 июля 2016 г. по делу № 10-1/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/6N8jy8EZvYs/>

обязанностей. В нашем случае, эти требования судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ⁶¹, указанные нормы, закрепляющие возможность заинтересованных субъектов ходатайствовать перед апелляционной инстанцией об исследовании доказательств - не предполагают произвольного применения, равно как необоснованного отказа в удовлетворении ходатайств.

На заседании суда 06.07.2016 г. был вынесен вопрос о его отложении для представления осужденному времени в целях обеспечения явки свидетеля обвинения Е. При том осужденный указал, что обязуется самостоятельно доставить свидетеля на заседание. Однако суд в удовлетворении указанного ходатайства отказал, мотивировав решение тем, что осужденный уже имел возможность обеспечить явку этого свидетеля ранее.

Изложенные обстоятельства указывают на то, что в нарушение части 3 ст. 15, части 2 ст. 271 и статьи 240 УПК РФ, суд апелляционной инстанции не создал требуемых условий для реализации прав, предоставленных стороне защиты, лишив осужденного вероятности защищаться от обвинения всеми законными способами, и нарушил принципы непосредственного исследования доказательств в рамках судебного разбирательства⁶².

В следствии инертности правоприменителя, сегодня отсутствует логически внятное обоснование алгоритма использования апелляционной инстанцией своих полномочий (и в части проверки уже исследованных доказательств, и в части неприменения таковых).

Приговором мирового судьи от 24.02.2015 г. З. признан виновным, осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью И.

---

⁶¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 490-О // СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N 2801-О// СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 N 2765-О // СПС КонсультантПлюс;

⁶² Постановление президиума Нижегородского областного суда N 44-у-139/2016 от 16 ноября 2016 г. // <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/2231-obzor-sudebnoj-praktiki-prezidiuma-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-po-ugolovnym-delam-za-iv-kvartal-2016-goda>

Апелляционным постановлением приговор в отношении З. оставлен без изменения. Отменив приговор мирового судьи и апелляционное постановление и направив дело на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию, президиум указал следующее.

Также судебное решение должно излагаться таким образом, чтобы исключить вероятность двойного толкования вывода суда по предмету судебного разбирательства, т. к. иное ставит его обоснованность под сомнение. При постановлении обвинительного приговора данные принципы не соблюдены.

Судом первой инстанции было установлено, что З. в ходе конфликта с И. нанес ему удар кулаком, в результате чего И. получил телесное повреждение - рану верхней губы.

В основу виновности З. судом положены доказательства, исследованные в судебном заседании:

- копия постановления УУП Отдела полиции
- заключение судебно-медицинского эксперта
- список телефонных звонков
- справка о медицинском освидетельствовании И. на состояние опьянения;
- показания свидетелей М., Г., С., К., Л., Ш. подсудимого З., который подтвердил конфликт с потерпевшим и свои действия по отношению к И.

Данные принципы доказывания судом не были выполнены.

Как следует из протокола, свидетели Г. и М. показали, что они видели, как З. наносил удары И. Хотя в описательно-мотивировочной части приговора указывается, что вина З. в совершении преступления подтверждается, в т. ч. показаниями этих свидетелей, далее в тексте приговора констатируется, что суд критически относится к показаниям данных свидетелей, т. к. эти показания они дали по просьбе потерпевшего.

Одновременно, в опровержение позиции З. о возможности получения И. телесных повреждений при других обстоятельствах, суд снова сослался на

показания свидетелей М. и Г., как на доброкачественные, т.е. на показания, изначально отвергнутые в качестве доказательства.

Помимо этого, требования статей 87, 88 УПК РФ судом нарушены при исследовании показаний свидетелей Л., С., подсудимого З. Так, свидетель Л., работающий в Отделе полиции показал, что поступило заявление И. о привлечении З. к уголовной ответственности по части 1 ст. 115 УК РФ, и материал по данному заявлению направлен мировому судье. При проведении личной беседы с И. никаких телесных повреждений у него не имелось.

Суд первой инстанции показания Л. привел в приговоре и обосновал вывод о виновности З. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, в т. ч. показаниями этого свидетеля, но в описательно-мотивировочной части приговора, в нарушение требований статей 87, 88, и п. 2 ст. 307 УПК РФ, не привел суждений о достоверности и допустимости исследованного доказательства, а также не конкретизировал, в каком объеме и в какой части оно подтверждает версию событий, изложенную потерпевшим И.

Тем не менее, приведенные показания не согласуются с иными доказательствами, положенными в основу вывода о совершении З. в отношении И. преступления, поскольку в содержательной части они опровергают утверждение И. о наличии у него телесных повреждений в последующий период времени.

Отсутствие системной оценки доказательств с целью выявления противоречий и анализа последних, отсутствие логично обоснованной аргументации относительно признания допустимыми одних доказательств, и отказа другим, ставит под сомнение выводы суда о доказанности обвинения.

Кроме этого, из материалов дела следует, что постановлением мирового судьи назначена судебная экспертиза для определения механизма и давности возникновения повреждений у И. По результатам исследования документации суду предоставлено заключение эксперта. Как следует из протокола судебного заседания, эксперт в ходе судебного разбирательства не допрашивался.

В описательно-мотивировочной части приговора заключение эксперта приведено дословно, и оценивая это доказательство, суд произвольно сделал вывод, что имеющееся у И. телесное повреждение причинено или в результате удара по лицу, или в результате падения и удара лицом об асфальт.

Таким образом, не обладая специальными познаниями, мировой судья, вопреки заключению судмедэксперта о невозможности определения механизмов образования раны у И., сам установил вероятность ее образования. Тем самым он вышел за пределы процессуальной компетенции.

При наличии противоречий между позицией частного обвинения и защиты в изложении обстоятельств конфликта, в условии последовательного отрицания З. и очевидцем конфликта - С. нанесения ударов И., вопрос относительно механизма травмы потерпевшего, имел существенное значение. Следовательно, дальнейшая конкретизация механизма травмы И. должна была осуществляться в рамках статьи 207 УПК РФ, с разрешением вопроса о назначении дополнительной экспертизы.

Однако судом этого не было сделано, а выводы эксперта интерпретированы в искаженном виде, произвольно расширившим круг причин происхождения травмы в пользу обвинения.

После того судьей произведена проверка и оценка видоизмененного доказательства из ненадлежащего источника, что не согласуется с положениями уголовно-процессуального закона, ставит под сомнение беспристрастность и объективность суда.

Учитывая характер указанных нарушений, нельзя признать выполнение первой инстанцией положений статьи 7 УПК РФ, а вынесенный приговор - отвечающим требованиям статей 297, 307 УПК РФ.

Проверяя обоснованность и законность приговора мирового судьи, суд апелляционной инстанции не выявил вышеуказанные противоречия в выводах относительно достоверности заключения эксперта, показаний свидетелей, помимо этого, согласился с выводами первой инстанции о

виновности З., подтвержденной показаниями свидетелей М. и Г., не приняв к сведению критическую оценку объективности этих показаний мировым судьей.

Выше обозначенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные судебными инстанциями, являются существенными, оказавшими влияние на исход дела.

В следствии инертности правоприменителя, сегодня отсутствует логически внятное обоснование алгоритма использования апелляционной инстанцией своих полномочий (и в части проверки уже исследованных доказательств, и в части неприменения таковых).

3.2. Проблемы и пути совершенствования процесса доказывания в уголовном судопроизводстве

Современный уголовный процесс призван «сгладить» преимущественное положение обвинения и обеспечить сторонам равенство перед судом. Такое сглаживание заключается в том, что стороне защиты предоставляют ряд дополнительных процессуальных средств, при помощи которых защита отстаивает свою позицию перед судом. Советская наука уголовного процесса воспринимала такое утверждение в целом положительно. Как утверждал Ю.И. Стецовский, прежде всего, благоприятствует защите возложение на обвинителя обязанности по доказыванию обвинения, а также правило относительно толкования в пользу подсудимого всех имеющихся сомнений⁶³.

Представляется, что принцип благоприятствования защите, обладая важным значением для осуществления стороной защиты судебного доказывания, свое отражение нашел в нормах УПК РФ. Например, в соответствии с частью 4 ст. 235 УПК РФ, рассматривая ходатайство об

---

⁶³ Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юридическая литература, 1982. С. 87.

исключении доказательства, которое заявлено стороной защиты на основании, что оно было получено в нарушение требований УПК РФ, обязанность по опровержению доводов, предоставленных стороной защиты, возлагается на прокурора, тогда как по общему правилу бремя доказывания возлагается на заявившую ходатайство сторону. Можно обнаружить и ряд других примеров реализации указанного принципа.

Согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ суды призваны создавать необходимые условия исполнения сторонами процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им полномочий. Процессуальная помощь сторонам также призвана обеспечить равные условия осуществления прав и может рассматриваться в качестве гарантии процессуального равенства сторон. Очевидно, что к помощи судебного органа надлежит прибегать стороне защиты в целях обеспечения собирания своих доказательств, поскольку, как правило, сторона обвинения не имеет сложностей со сбором обвинительных доказательств. В связи с этим, в науке уголовного процесса все чаще обсуждается вопрос асимметрии правил, относительно допустимости доказательств.

Родоначальником идеи (одним из них) стал А.М. Ларин, еще в 1988 году обосновавший правомерность включения в правоприменительную практику асимметричность правил допустимости доказательств, исследуя ее суть на примере опознания, проведенного с существенными нарушениями уголовного процессуального законодательства, несмотря на которые опознающий уверяет, что предъявленное лицо ему не знакомо, и это не тот, кем совершено преступление. При том сделан вывод, что протокол такого опознания должен признаваться в качестве допустимого оправдательного доказательства. Таким образом, когда при получении оправдательного доказательства допущены нарушения закона, защита не лишается права его использования для отстаивания собственной позиции⁶⁴.

---

⁶⁴ Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С. 303.

По убеждению В.М. Савицкого, вопросы допустимости того или другого доказательства правомерно задавать лишь в случаях, когда таким доказательством оперируют в целях избличения обвиняемого, в целях установления виновности и дальнейшего осуждения. Автор полагал, что если доказательства, полученные в нарушение закона, используют для отстаивания невиновности либо меньшей виновности в целях смягчения вины, то они должны обязательно приниматься во внимание прокурором, следователем и судом, поскольку такие доказательства ничего нового не доказывают, кроме того, что и само по себе доказательств не требует – т. е. невиновности обвиняемого⁶⁵. Соответственно, В.М. Савицкий полагал, что недопустимые доказательства использованы могут быть лишь при отстаивании невиновности либо меньшей виновности лица, в то время как для избличения обвиняемого подобные доказательства использовать не представляется возможным.

Весомой вехой в проработке вопроса стала монография Кипниса Н. М. "Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве", где автор преподнес свое понимание проблемам асимметричности правил допустимости доказательств. Автор обнаружил внутренние противоречия в позициях В.М. Савицкого, согласно которым, если невиновность предполагается заранее, является в процессе доказывания отправным пунктом, а обвиняемый (и его защитник) не обязаны доказывать собственную невиновность, то для чего еще какими-то полученными в нарушение закона доказательствами, обосновывать и подкреплять, то, что полагает автор, не нуждается ни в каких доказательствах. Н.М. Кипнис пишет, что предложенное решение не следует из презумпции невиновности, так как невиновность резюмируется, и не нуждается в особом доказывании⁶⁶. Разумеется, что истоки принципа асимметрии доказательств необходимо искать не в презумпции невиновности, а в таком принципе уголовного

---

⁶⁵ Савицкий В.М. Последние изменения в УПК: продолжение демократизации судопроизводства (вступительная статья к УПК РСФСР) // УК РСФСР, УПК РСФСР. М., 1994. С. 184.

⁶⁶ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 98 - 99.

судопроизводства, как состязательность сторон. Именно согласно данному принципу, стороны на началах соперничества и конкуренции посредством активных действий, в т. ч. нацеленных на собирание доказательств, достигают искомый результат.

Указанная идея обрела и сторонников, и противников, причем заметно больше представителей второй группы, доводы которых нельзя признать бесосновательными. В целом они сведены к следующему.

Основным препятствием для реализации асимметричности доказательств служит нормы ч. 1 ст. 75 УПК РФ, запрещающая недопустимые доказательства закладывать в основу обвинения и применять для доказывания любого из предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств. Вместе с этим нормы п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 года⁶⁷, идущие еще от УПК РСФСР этапа позднего реформирования, предусматривают несколько другую формулировку, согласно которой, недопустимые доказательства юридической силы не имеют и не могут быть заложены в основы обвинения, что, как представляется, прямо не запрещает применять недопустимые доказательства в целях доказывания невиновности;

Введение асимметричности вызовет определенные сложности, а в некоторых случаях - тупиковую ситуацию, в рассмотрении дел о преступлениях в соучастии. Доказательство, признаваемое недопустимым вследствие упущений (нарушений) участников стороны обвинения, может для одного соучастника стать оправдательным, а для другого - обвинительным. Опираясь на смысл самой идеи, суду будет необходимо принять во внимание это доказательство для установления вины первого обвиняемого, а в отношении вины второго - исключить. В этой связи Кипнис Н. М. обоснованно утверждал, что такая сложная теоретическая конструкция на практике может привести к процессуальным коллизиям, и вовсе не позволяющим принять по делу обоснованное и законное решение. Принцип

---

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // "Российская газета", N 247, 28.12.1995.

равенства каждого перед судом и законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), в свою очередь, не позволяет установить для обвиняемых в совершении единоличного преступления, большие гарантии прав в сравнении с лицами, обвиняемыми в преступлении в соучастии⁶⁸.

Тем не менее представляется, что, несмотря на противоречия и проблемы, идея асимметричности все же способна органично войти и в текст уголовно-процессуального законодательства, и реализоваться в рамках судебной практики, поскольку в ее основу заложено противопоставление интереса сторон защиты и обвинения, находящееся в пределе реализации принципов состязательности. Опираясь на это, тезис относительно того, что стороне защиты не следует претерпевать отрицательные последствия от неправомερных действий стороны обвинения (упущений, злоупотреблений, ошибок), связанных с обнаружением, процессуальным закреплением и поиском доказательств, должен стать генеральной идеей.

В этой связи, следует принять во внимание мнение С.А. Пашина о том, что исключение из разбирательства материалов - это санкция, используемая в отношении органов преследования вследствие нарушения ими закона. При том здравому смыслу противоречит то, что обвиняемому необходимо будет претерпевать негативные последствия, в сущности, расплачиваться своей участью, за ошибки или злоупотребления со стороны органов преследования, а равно защитника и иных лиц на его стороне⁶⁹.

Схожая позиция занята Ю.В. Корневским, утверждавшим, что доказательства, которые получены с нарушением законного порядка и прав обвиняемого, признанные на данном основании недопустимыми, за некоторыми исключениями могут быть использованы в интересах защиты. Если сторону защиты лишить такого права, то получится, что отрицательные последствия нарушения закона, допущенные при получении доказательств,

---

⁶⁸ Кипнис Н.М. Указ. соч. С. 103.

⁶⁹ Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие. М., 1996. Ч. 2. С. 376 - 377.

должен нести обвиняемый, на обвиняемого и защитника, по сути, возлагается ответственность за данные нарушения⁷⁰.

Следует упомянуть И. Я. Фойницкого, писавшего, что представившая доказательство сторона, не может по своему произволу исключить его из материалов дела. Оно является общим достижением суда и всех лиц, участвующих в деле, а произвол одной из сторон не может препятствовать суду воспользоваться каждым из средств, полезным для разрешения дела. Зачастую одна сторона не способствует доставлению в суд конкретного доказательства из-за того, что противной стороной, уже заявлено желание им воспользоваться⁷¹.

Интересно отметить тот факт, что в 1994 г. в ходе разработки проекта УПК РФ, проект закона, который представило Государственно-правовое управление при Президенте РФ, содержал часть 3 статьи 148, согласно которой, материал, чье доказательственное значение считалось бы утраченным при нарушении органом уголовного преследования либо частным обвинителем требований процессуального закона, может быть допущен как доказательство по ходатайству со стороны защиты. При том, такое доказательство будет считаться допустимым только в отношении обвиняемого или подозреваемого, но не иных участников процесса. Допуск такого материала как доказательства, не создает препятствий для оспаривания его достоверности⁷².

Моментом, нуждающимся в повышенном внимании, на наш взгляд, является, определение степени нарушения уголовно-процессуального законодательства, после которой становится сомнительной достоверность материалов. С разрешением вопросов такого рода приходится сталкиваться судебным органам при решении вопроса признания недопустимыми каких-

---

⁷⁰ Подольный Н.А. Участие защитника в процессе доказывания: проблемы и пути их разрешения // Адвокатская практика. 2018. N 1. С. 48 - 53.

⁷¹ Проблемы реализации принципа состязательности в досудебном производстве // <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/karjakin/3-1.htm>

⁷² Дубриный В.А., Корнуков В.М., Лазарев В.А., Манова Н.С. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подготовленный Министерством юстиции РФ, 1994 г. // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во Саратов. акад. права, 1995, № 2. - С. 154-162

либо доказательств и исключения их из судебного разбирательства. В этом плане весьма интересен пример из судебной практики 1990-х г. одного из судов Оренбургской области, функционирующего на граничащей с Казахстаном территории. Гражданину С. предъявлено обвинение в нанесении тяжкого вреда здоровью Г., совершенного из-за неприязненных отношений, и повлекшего для потерпевшего летальный исход. С. не признал себя виновным, хотя не отрицал очевидности неприязненных отношений, а также общения с Г. в день смерти. Обвиняемый заявил, что на момент совершения деяния он находился в Республике Казахстан, в пятидесяти километрах от села (на территории РФ), в котором постоянно проживал у постоянных покупателей голов крупного рогатого скота. Следователем было принято решение - провести следственные действия - допросы граждан Казахстана, указанных С., для чего он и выехал на территорию Казахстана. Следственные действия осуществлены были следователем в нарушение установленных законом правил о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, и протоколы допроса были оформлены соответствующим образом с использованием стандартной формы.

Допрашиваемые граждане Казахстана Н. и К. подтвердили нахождение С. в их доме в указанное время, чем подтвердили алиби С. Не обращая внимания на наличие грубого нарушения закона и основания для признания доказательства недопустимым с последующим исключением его из процесса доказывания, с учетом сложившейся ситуации суд принял представленные доказательства и оценил их⁷³.

Определенные продвижения в деле введения рассматриваемой правовой идеи в нормы закона содержит статья 235 УПК РФ, в части 5 которой устанавливается, что если на предварительном слушании суд принял решение исключить доказательство, то оно утрачивает юридическую силу, и не может использоваться и исследоваться в процессе судебного разбирательства. Тем не менее, ч. 7 предоставляет суду право повторно

---

⁷³ Уголовное дело N 1-27/98 // Архив Саракташского районного суда Оренбургской области.

рассмотреть вопрос признания допустимости исключенного доказательства по ходатайству стороны.

Представляется, что целесообразно дополнить ст. 235 УПК РФ частью 8 следующего содержания: "По ходатайству стороны защиты суд обязан рассмотреть вопрос включения ранее исключенных доказательств, которые признаны недопустимыми в рамках досудебного производства, в совокупность представленных суду доказательств, на основе их оправдательного (либо улучшающего положение обвиняемого) характера".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ориентируясь на результаты проведённого исследования, представляется возможным тезисно сформулировать ряд нижеследующих выводов.

1. Познавательнo-удостоверительная составляющая доказывания может осуществляться посредством собирания, посредством формирования и исследования доказательств. Любая из данных процессуально-гносеологических технологий может характеризоваться разумной автономностью, обусловленной разными познавательными приемами, закладываемыми в их содержание, а это, в свою очередь, должно получить отражение в уголовно-процессуальном законодательстве и учет в правоприменительной практике.

2. Проверка доказательств в себе сочетает логико-мыслительные приемы, а также практическую деятельность участников уголовного процесса, осуществляемую посредством способов, указанных в УПК РФ, которые между собой взаимосвязаны, и в ходе процесса доказывания имеют длящийся характер. В этой связи, представляется, что действующая редакция статьи 87 УПК РФ не совсем удачна, она нуждается в некоторой корректировке. Предлагаем рассматриваемую норму изложить следующим образом: «Проверка доказательств осуществляется для определения их допустимости, достоверности и относимости посредством проведения судебных, следственных и иных процессуальных действий. Проверка доказательств проводится в ходе их сопоставления с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также в ходе установления их источников и получения других доказательств».

3. Между тем, при рассмотрении дела в особом порядке, оценка доказательств, которая позволяет постановить обвинительный приговор, как и сама процедура, носит консенсуальный характер. Оценка доказательств,

возложенных в основание обвинения органом предварительного расследования, подтверждается и стороной обвинения, и стороной защиты, согласным на принятие судебного решения в таком порядке, исключающем исследование доказательств и их оспаривание.

4. Введение особых порядков судебного разбирательства меняет представление об оценке доказательств, как основывающейся на их проверке мыслительной деятельности, состоящей в синтезе и анализе содержания и формы доказательств и завершающейся выводом об их допустимости, достоверности, достаточности и относимости. Так как в рассматриваемых условиях законом признана консенсуальная оценка доказательств в качестве достаточного основания для постановления приговора, не видится оснований отказываться от этого подхода к оценке и при рассмотрении дела в обычном порядке.

5. Со дня введения апелляционного разрешения уголовных дел в порядке главы 45.1 УПК РФ и до нынешнего времени проверка доказательств апелляционной инстанцией осуществляется довольно редко. А случаи, в которых суд апелляционной инстанции использует предоставленный процессуальный ресурс, свидетельствуют о неправильном его применении. Проверка доказательств в апелляционной инстанции зачастую сводится к вторичному оглашению процессуальных документов. Сегодня отсутствует логически внятное обоснование алгоритма использования апелляционной инстанцией своих полномочий (и в части проверки уже исследованных доказательств, и в части неприменения таковых).

6. В целях совершенствования процесса доказывания представляется целесообразным дополнить ст. 235 УПК РФ частью 8 следующего содержания: "По ходатайству стороны защиты суд обязан рассмотреть вопрос включения ранее исключенных доказательств, которые признаны недопустимыми в рамках досудебного производства, в совокупность

представленных суду доказательств, на основе их оправдательного (либо улучшающего положение обвиняемого) характера".

Безусловно, рассмотренная в работе проблематика не исчерпана, поскольку проблемы, связанные с доказательствами и доказыванием, являются базовыми для теории уголовно-процессуального права. В этой связи остаётся надеяться, что данная сфера нормативного регулирования будет продолжать совершенствоваться с учётом научно обоснованных позиций специалистов в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. "Конституция Российской Федерации" (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // "Российская газета", N 160, 18.08.1995.
4. "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // "Свод законов РСФСР", т. 8, с. 613

Специальная литература

5. Авилов А.В. Понятие и элементы процесса доказывания по уголовным делам // Общество и право. 2009. N 5. С. 228 - 231.
6. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т.П. Понятие доказательства в уголовном процессе: спорные вопросы теории. Юридическая наука: история и современность. 2012, № 8.
7. Балакшин В.С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. N 1. С. 38 - 45.
8. Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. N 3. С. 8 - 14.

9. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. 837 с.
10. Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 4. С. 20 - 29.
11. Галяшин Н.В. Показания с "чужих слов" как производные доказательства в уголовном процессе: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.
12. Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. М.: Юрист, 2017. С. 367.
13. Данилова Л.С., Громов Н.А., Колесников Е.В. О совершенствовании законодательного определения доказательств в уголовном процессе // "Право и политика", 2006, N 10
14. Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. N 10. С. 65 - 70.
15. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред., изд. 2-е изм. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. – 370 с.
16. Зотов Д.В. Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. N 1. С. 41 - 43.
17. Курс советского уголовного процесса; под редакцией А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. Т. 1. С. 302; Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
18. Комаров И. М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. Международный журнал. — 2017. — № 4. — С. 12–19.
19. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 265 с.
20. Маслов И.В. О математической модели оценки уголовно-процессуальных доказательств (постановка проблемы) // Уголовное судопроизводство. 2018. N 1. С. 9 - 15.
21. Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе и производстве по делам об административных

- правонарушениях: сравнительно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2012. N 5. С. 23 - 27.
22. Минимурзина О.Н. Судья как особый властный субъект судебного следствия // Российский судья. 2016. N 7. С. 36 - 40.
23. Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 2. С. 146 - 152.
24. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 895 с.
25. Нобель А.Р. Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2014. N 6. С. 569 - 573.
26. Орлов ЮР. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009.
27. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 25 с.
28. Селина Е.В. Концептуальное значение перечня видов доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2016. N 19. С. 16 - 18.
29. Селина Е.В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра // Адвокатская практика. 2015. N 5. С. 39 - 42.
30. Собрание, исследование и оценка доказательств / Белкин Р.С. - М.: Наука, 1966. 295 с.
31. Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юридическая литература, 1982.
32. Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. Вып. 1: Ч. 1 / Отв. ред.: Карнозова Л.М., Пашин С.А. - М.: Изд-во Междунар. ком. содействия правовой реформе, 224 с.

33. Сморгунова М.Е. Проблемы проверки "доказательств"// Следователь. Федеральное издание. М., 2004, № 8. С. 19-21
34. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В. П. Божьев [и др.]. - М.: Издательство Юрайт, 2016. 469 с.
35. Шаталов А. С. Уголовное судопроизводство в зарубежных странах: учебно-методическое пособие. М.: Директ-Медиа, 2016.
36. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с.
37. Шмаков Г. В. Проблема понимания свойств доказательств в уголовном судопроизводстве. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2.

Судебная практика

38. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 490-О // СПС КонсультантПлюс.
39. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N 2801-О// СПС КонсультантПлюс.
40. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 N 2765-О // СПС КонсультантПлюс.
41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // "Российская газета", N 283, 07.12.2012.
42. Апелляционное постановление № 10-1/2016 от 7 июля 2016 г. по делу № 10-1/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/6N8jiy8EZvYs/>
43. Постановление президиума Нижегородского областного суда N 44-у-139/2016 от 16 ноября 2016 г. // <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/2231-obzor-sudebnoj-praktiki-prezidiuma-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-po-ugolovnym-delam-za-iv-kvartal-2016-goda>

44. Постановление президиума Нижегородского областного суда N 44-4-218/2015 от 22 июля 2015 г. // СПС КонсультантПлюс
45. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.03.2014 г. №66-АПУ14-9 // Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
46. Уголовное дело №1-305/15 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти